

Александр Степанович Грин

Волшебный экран

Александр Грин
Волшебный экран

«Public Domain»

1915

Грин А. С.

Волшебный экран / А. С. Грин — «Public Domain», 1915

«Секретарь графа Браганца, Цезарь Фантисси получил от своего патрона пакет с документами чрезвычайной политической ценности. Это было в Берлине. За графом давно, как коршуны, следили немецкие шпионы, и Цезарь великолепно знал, что, получив пакет, он окажется в страшной опасности. Берлинские власти решили добыть этот пакет во что бы то ни стало. Как узнали шпионы, что документы переданы Цезарю – остается тайной; важно то, что, как только Цезарь вышел от графа, за ним тронулись в путь два человека, одетые вполне прилично, но с мрачными и жесткими лицами...»

Александр Грин Волшебный экран

Секретарь графа Браганца, Цезарь Фантисси получил от своего патрона пакет с документами чрезвычайной политической ценности. Это было в Берлине. За графом давно, как коршуны, следили немецкие шпионы, и Цезарь великолепно знал, что, получив пакет, он окажется в страшной опасности. Берлинские власти решили добыть этот пакет во что бы то ни стало. Как узнали шпионы, что документы переданы Цезарю – остается тайной; важно то, что, как только Цезарь вышел от графа, за ним тронулись в путь два человека, одетые вполне прилично, но с мрачными и жесткими лицами. Цезарь заметил их. Решившись скорее погибнуть, чем отдать в руки врагов секреты отечества, итальянец попытался скрыться от преследования. Заворачивая из улицы в улицу, из переулка в переулочек, заходя в рестораны и кафе, он выжидал момент, когда внимание шпионов ослабеет, чтобы, улучив момент, скрыться. Но, как тени, сурово и неотступно двигались за ним роковые фигуры.

Здесь следует пояснить, почему берлинская полиция, имея возможность открыто арестовать Цезаря, не делала этого. В связи с арестом гласным или хотя бы прямым – неизбежно, в силу многих обстоятельств, должны были открыться некоторые, весьма щекотливые для кой-каких высокопоставленных особ, тайны. Полиция решила овладеть документами тайно, не отступая в случае чего перед убийством.

Погоня за Цезарем началась в пять часов дня, и было уже восемь, когда, совершенно измученный, секретарь решил спрятать пакет в какое-либо надежное убежище. Он не мог сесть в поезд или пойти домой – в вагоне и в комнате его ждала крадущаяся, неумолимая смерть. Наверное, сотни глаз следили за каждым его движением, только он не мог заметить этого. Он был верной добычей, которую брали терпеливо измором, ожидая, когда жертва очутится где-либо в укромном, без свидетелей, уголке.

Еле стоя на ногах, замечая то впереди себя, то справа и слева, подозрительных субъектов, секретарь обратил внимание на небольшой, грязный, ярко освещенный кинематограф. У него мелькнула мысль: зайти в темное помещение зрительного зала и как-нибудь, смешавшись с толпой, оборвать след. Цезарь вошел и сел в третьем ряду от экрана.

В темноте, присмотревшись, он заметил, что неподалеку от него, громыхнув стулом, сел один из преследующих. Отчаяние овладело секретарем. На экране в это время струилась беззвучная горная река, вода плескалась у рамы. С секретарем в эту минуту случилось нечто вроде краткого умопомешательства, ему почудилось, что он не в кинематографе, а сидит на берегу настоящей реки и что к нему подкрадываются убийцы с целью овладеть пакетом.

Логичный в момент столь странного смещения чувств, секретарь, подумав: «Пусть документы лучше погибнут», достал пакет и бросил его в экран. Он ясно видел, или ему это показалось, что пакет скрылся в волнах, как бы то ни было – он исчез. Тотчас поднялся невообразимый шум, и сознание вернулось к Цезарю. Десятки шпионов полезли шарить вокруг экрана и в оркестре. Они ничего не нашли. Цезарь, решив, что все пропало, воспользовался замешательством и скрылся.

На улице он опомнился; вся ответственность за происшедшее представилась ему, и он бросился к кинематографу. Театрик уже закрывался. Цезарь пробежал мимо измученных служащих к экрану и спрыгнул в оркестр.

Здесь он увидел драгоценный пакет мирно лежащим на полу, в углу. Цезарь схватил его, сунул в карман и стрелой полетел на квартиру графа, с просьбой найти документам более верное убежище, чем карман Цезаря.

Почему же сыщики не нашли и не взяли пакет, раз он лежал на виду?

Цезарь, по ошибке, бросил в экран не тот пакет, а другой, ничего собой не представляющий особенного. Когда же он вернулся искать его, настоящий пакет выпал из кармана пальто и лег к ногам Цезаря. Он же считал это находкой.